

ПРЕВЗОЙТИ СЕБЯ

В. Г.: Зритель волен выбирать себе путешествие в любом виде искусства, а вот актер преданно служит только своему искусству.

— Если говорить об актерах балета...

В. Г.: ...их жизнь в искусстве особо коротка — 10—15 лет, а потому особо уплотнена, насыщена. В 18 лет артист балета должен быть на уровне 26-летнего специалиста любой другой профессии. В спорте есть понятие «первый страх». Дети «работают» до первого страха... Современный балет насыщен такими трюками и техницизмами, которые ничуть не уступают спортивным, но актер балета должен преодолеть барьер первого страха. Иначе он ничего не добьется.

— При работе над новой ролью не мешают ли давние исполнительские традиции?

В. Г.: Могли бы мешать, если к образу подходить не творчески, а заменить его технической схемой. Артист создает образ из необычного материала — куса своей собственной жизни. Работая над образом Спартака, я переносился в Древний Рим, вместе с ним бывал в школе гладиаторов в Капуе, сражался в Колизее, взбирался на вершину Везувия. Готовясь стать Спартаком на сцене, я только внешне оставался Гордеевым, внутри шла напряженная работа, перевоплощение. Актер перерабатывает героя в генах, поэтому сценические образы несут отпечаток индивидуальности. Мой Спартак отличался от Спартака Владимира Васильева так же, как его герой отличался

от героев Юрия Владимировича и Михаила Лавровского.

— Много споров вокруг проблем дуэтного танца. Как складывается ваша совместная работа?

Н. П.: Взаимопонимание установилось само собой, почти сразу. Еще с 1972 года на Всесоюзном конкурсе молодых исполнителей и молодых балетмейстеров, в котором принимали участие и я, и Слава. Жюри, возглавляемое Ю. Григоровичем, предложило объединить нас в дуэте.

В. Г.: Дуэт сложился быстро и без надрыва. Была подготовка ко II Международному конкурсу артистов балета в Москве, прямо-таки фантастическая. Мы с Надей летали из Перми в Москву (Надя тогда училась в Пермском хореографическом училище) на репетиции, но эти перелеты не утомляли, а, наоборот, окрыляли.

— Тогда, пожалуй, решался для вас гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?»

Н. П.: Конкурс показал: дуэту быть.

В. Г.: Мы нашли с Надей фундамент, без которого рушатся многие дуэты: духовное и техническое единство, совместимость темпераментов.

— Успех не помешал вам в дальнейшей работе?

В. Г.: Он, к сожалению, не всегда помогает... Все ждет ошеломления, обязательного чуда. Это неплохо. Но держит в напряжении, изнуляет подчас излишним пристальным любопытством.

— У вас богатый репертуар. Какие роли из сыгранных любимы вами?

В. Г.: Нелюбимых ролей у нас нет.

Н. П.: А я бы сказала чуть-чуть по-другому... «Жизель» и «Щелкунчик». Со «Щелкунчиком» в Большой входил Слава, а «Жизель» — мой дебютный спектакль в ГАБТе.

В. Г.: Что до любимых ролей, мне ближе мужественные герои с сильной волей, такие, как хачатуряновский Спартак и марселец Филипп в балете Б. Асафьева «Пламя Парижа», Фархад в «Легенде о любви».

Н. П.: А вообще мы мечтаем станцевать в «Лебедином озере».

В. Г.: И очень хочется участвовать в балете на современную тему.

— Недавно по телевидению шел фильм «Поэма на музыку Листа», над которым вы работали. Диапазон у вас широкий.

В. Г.: Этот фильм — одна из реализаций многих наших увлечений. Оставаясь только солистами балета, можно бы, наверное, очень отстать от жизни, если оградить себя от остального мира. Мы учимся у жизни, у искусства, у людей. Учимся и в буквальном смысле слова. Мы студенты, я — шестого курса факультета журналистики МГУ, Надя — четвертого курса ГИТИСа.

Жизнь не стоит на месте. Она обновляется, обновляется и мы. Обновляет нас труд. Говорят, благодаря труду можно стать лучше других. Я думаю, не это главное, другие тоже не стоят на месте. Главное — предельно реализовать в упорном труде свои возможности, стать выше и лучше себя самого.

В гостиной дежурила
Елизавета ЗАХАРОВА.

Солистов балета Большого театра Союза ССР Надежду Павлову и Вячеслава Гордеева представлять нашему читателю излишне. Возвратившись из зарубежных поездок в Венгрию и Аргентину, они побывали у нас в гостинной. Наш первый вопрос: какие впечатления от поездок! Как приняли зарубежные зрители выступления артистов ГАБТа!

Вячеслав Гордеев: Как всегда, много аплодисментов, улыбок, цветов, добрых пожеланий и теплых слов. Очень тепло на наши выступления откликнулась зарубежная печать: множеством восторженных рецензий и о советском балете, и о режиссерах и тансрах. В таких поездках запоминается сокровенное действо: соответствие актера и зрителя.

— У каждого вида искусства это соответствие происходит по-своему?

Надежда Павлова: Тут имеется в виду полное доверие зрителя к духовной жизни актера в образе.

Игорь, 1982, Улан-Удэ